

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

3. Гиппократ. Избранные книги. пер. В.И.Руднева. Биомедгиз, 1936, с. 275-305.
4. Хуанди нэйцзин Сувэнь. Пекин, 1963, с. 80-82.
5. Древнекитайская философия. М., 1973, т. 2, с. 294.
6. П.Юар и М.Ван. К изучению древней китайской медицины.-Из истории науки и техники в странах Востока. Вып.Ш.М., 1963, с.171.

Н.А.Дулина

МОЛЬКОВАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(по материалам новейших исследований болгарских туркологов)

В библиотеках Болгарской Народной Республики хранится особенно значительное собрание турецких архивных материалов. Среди них имеется большое число документов османских государственных канцелярий, касающихся землевладения и землепользования.

Болгарские историки уже несколько десятилетий, начиная с 50-х годов, успешно и плодотворно исследуют названные источники по аграрным отношениям в Османской империи XV-XX веков и выпустили в свет целый ряд монографий и статей. В исследовании В.П.Мутафчиевой "Аграрные отношения в Османската империя през XV-XVI век" (София, 1962) большое число страниц посвящены мольковому и вакуфному землевладению. Выводы болгарского автора убедительно документированы и широки по значению. И хотя в ее труде исследуется лишь история землевладения XV-XVI вв., но так как аграрные институты в Османской империи были тесно связаны с религиозной идеологией и во многом оставались консервативными, то выводы этого автора в значительной мере распространяются и на последующие три столетия. Другой болгарский исследователь Е.Цветкова в статье "К исследованию аграрных отношений в Османской империи с конца XVI до середины XVIII в." (Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т.П.М., 1963, с.421-429) специально затронула вопрос об изменениях, происшедших в османской аграрной системе в последующие столетия.

В 50-80-е годы XX в. помимо Болгарии исследователи-марксисты Советского Союза, Венгрии, Румынии и Югославии опубликовали целый ряд монографий и статей, основанных на изучении аутентичных источников, а также и сами источники по истории османского землевладения. Среди них А.С.Тверитинова, А.Д.Новичев, Н.А.Иванов, И.М.Смилянская, С.Ф.Орешкова, М.С.Мейер, М.Х.Сванидзе, Стр.Димитров, Ф.Милкова, Н.Тодоров, Жак Натан, Е.Грозданова, Г.Гылыбов, Х.Хаджибегич, Л.Фекете и др.

Монография А.С.Тверитиновой "Аграрный строй Османской империи XV-XVIII вв." (М., 1963) содержит переводы на русский язык ту-

рецких кануннаме и других источников по османскому землевладению. В многотомном издании ("Извори на българската история") разноязычных источников по истории Болгарии, переведенных на болгарский язык (вышло из печати 25 томов), 6 томов касаются землевладения в Османской империи. Востоковеды-османисты в своих трудах по землевладению использовали также турецкие источники, издававшиеся в Турции известными историками О.Л.Барканом, Гёкбилгином и др.

В основе данной статьи лежит вышеназванный труд В.П.Мутафчиевой и сделанные ею выводы, которые сопоставлены с вышедшими из печати источниками и исследованиями других историков-марксистов и буржуазных ученых. Опубликованные источники и выводы других исследователей, сделанные на их основании, не противоречат выводам В.П. Мутафчиевой, а только их дополняют.

Представляется, что проделанная на сегодняшний день работа османистов позволяет в большой мере осветить наиболее значимые стороны османских аграрных отношений, в том числе основные характеристики такой категории землевладения как мюльк, которая вызывала много разногласий. Думается, что уже сегодня можно определенно говорить о границах не только юридических, но и фактических прав владельцев мюльков, а также об отношении центральной власти к этой категории земельной собственности. Еще недостаточно данных для четкого представления о количестве мюльковых владений в Османской империи, однако имеются определенные наблюдения исследователей и на этот счет.

Выводы, сделанные автором данной статьи на основании сопоставительного анализа материалов исследований болгарских туркологов с исследованиями османистов других стран и источниками, следующие:

1. Мюльки в Османской империи, как и в других мусульманских государствах, делились на феодальные и крестьянские, а также на "истинные" и "неистинные".

2. Все категории мюльковой собственности в Османской империи не являлись полной частной собственностью одного какого-либо владельца, но находились в "разделенной" собственности между государством, феодалом и крестьянином (либо между государством и феодалом, либо между государством и крестьянином). Официальная правовая теория в османском государстве не признавала поземельный мюльк за владение, совершенно оторванное от государственного земельного фонда.

3. Верховное право на все категории мюльковой собственности принадлежало государству и не было юридической фикцией, а проявлялось заметно и постоянно. Государство даровало, регламентировало

ло или прекращало пользование мильковым наделом, в том числе:

а) мильковые земельные наделы никогда не продавались казной, а лишь жаловались верховной властью за заслуги перед ней;

б) передача мильковой земли в другие руки, также как и купля-продажа между частными лицами были невозможны без санкции султана, которая выражалась в неременном наличии акта султана – милькнаме, или темликнаме; каждый последующий султан подтверждал этот документ другим актом – мукаррернаме или хокм;

в) большая часть владельцев мильков не пользовалась финансовым иммунитетом, центральная власть оставляла за собой право взимать часть налогов с мильковых земель в государственную казну;

г) мильки (как и вакфы) ни в коем случае не могут рассматриваться как "вечные" владения, центральная власть одним фирманом могла положить конец их существованию; на протяжении истории наблюдались периоды не только единичных, но и массовых конфискаций этих категорий землевладения;

д) местные органы военно-административного управления также имели право известного вмешательства в мильковое землевладение, например, могли не утвердить его передачу в вакф, не передать вакф по наследству, а назначить нового митевеллия; в случае прекращения рода наследственных митевеллиев могли вернуть вакф в распоряжение фиска;

е) к началу XVII в. "истинные" феодальные мильки исчезли, так как самое большее через одно-три поколения (то есть в течение нескольких десятилетий) они посвящались в вакфы (покушения центральной власти на вакуфные владения были более редкими, чем на мильковые).

4. Количество мильковых владений в Османской империи очевидно прямо зависело от сохранности вакуфного фонда. По-видимому, по шариату завоеванные мусульманами земли делились на три равные доли: $1/3$ – земли султанские, или земли казны, $1/3$ – земли мирийские, распределявшиеся в качестве дирликов (кормлений) за службу в условные пожалования, и $1/3$ – земли вакуфные, предназначенные для религиозных нужд. Когда последние по разным причинам сокращались настолько, что их объем не достигал положенной трети, государство жаловало мильки, которые, как правило, спустя короткое время обращались в вакфы.

5. Такие категории землевладения как иртлуки, оджаклыки, ильтизамы, маликяне, хассы или чифтлики, появившиеся в новое время, причислять к милькам нет оснований, так как все они были условными пожалованиями. Чифтлики в основном располагались на ми-

рийских землях, ранее принадлежавших крестьянам. Чифтликчи владели ими по праву тасарруф, то есть с обязательством платить те же налоги и исполнять те же феодальные обязанности, которые ранее падали на крестьян (правда, эти обязанности чифтликчи перекладывали на плечи субарендаторов).

6. Нужно признать, что термин "разделенная собственность" не вполне удачен: он не отражает разницы в правах владения государства, феодала и крестьянина; однако от него трудно отказаться, так как он подчеркивает, что земля не являлась частной собственностью.

7. Несмотря на все меры османского государства, пытавшегося помешать превращению условной земельной собственности в безусловную, или мильковую, имущие слои, разбогатевшие благодаря торговле или махинациям разного рода, все-таки находили пути для приобретения "истинных" мильков (например, под лавки, склады, бани, караван-сарай, виноградники и проч.). Однако, частная собственность в Османской империи не играла структурообразующей роли и занимала по отношению к центральной власти подчиненное место. Чрезмерно разбогатевшие собственники встречали противодействие властей и рисковали не только богатством, но и жизнью.

8. Государство в Османской империи выступало в роли совокупного феодала, эксплуатировавшего земледельцев, и само распределяло прибыли тем лицам, которые находились на государственной службе, то есть классу феодалов. Такой общественный строй болгарские туркологи называют государственным феодализмом. Этот термин, с нашей точки зрения, адекватно отражает османскую действительность.

Е. А. Западова

ОБ ИЗУЧЕНИИ МАЛАЙИ В РОССИИ*

Малаккский пролив, через который проходят важные морские пути, богатства Малайи, ее выгодное стратегическое положение издавна привлекали внимание европейских колонизаторов. История этого района на протяжении XVI-XX вв. связана с борьбой колониальных держав за господство в Азии.

В 1511 г. городом Малакка завладели португальцы. Построенная ими крепость "Фамоза" стала одним из форпостов португальской им-

* Под Малайей в статье подразумевается территория Малаккского полуострова с примыкающими островами без Сингапура.